

**ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
«ПЛЮСЫ» И «МИНУСЫ» СОВЕТСКОГО ОПЫТА В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ
КОНТЕКСТЕ (1970-Е – 1991 ГОДЫ)**

И.В. Упоров, д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор
Российская академия естествознания
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-4-2-374-380

***Аннотация.** В статье освещается деятельность советского государства по предупреждению преступности среди несовершеннолетних в период от середины 1970-х гг. до распада СССР, то есть до 1991 г. В этот период было принято Постановлением ЦК КПСС «Об улучшении воспитательной работы и предупреждения правонарушений несовершеннолетних», которое предопределило в своей основе указанную деятельность все последующие годы советского государства. Заявленная тема рассматривается с социально-правовой точки зрения, то есть акцент делается на анализе соответствующих нормативно-правовых актов, регулировавших данную сферу общественных отношений, партийных документов КПСС, архивных материалов (на примере органов внутренних дел Краснодарского края). Отмечается, что в целом подходы государства к предупреждению преступности среди несовершеннолетних были противоречивыми; В немалой степени это объяснялось тем, что исходная политико-идеологическая концепция (о том, что социализму преступность не присуща, акцент на позитивное влияние общественности и др.) не всегда находила ожидаемого подтверждения в практике. Тем не менее опыт органов внутренних дел советского государства, на которые возлагалась основная нагрузка по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, а также общественных организаций, местных Советов народных депутатов имела немало позитивных сторон, которые необходимо учитывать в современной России, учитывая, что рассматриваемая проблема по-прежнему остается более чем актуальной.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние; профилактика преступности; советское государство; органы внутренних дел; КПСС; закон; архивы.*

Профилактика правонарушений (и прежде всего преступности) среди несовершеннолетних не была обойдена вниманием со стороны власти в период советского государства на протяжении всей истории его существования. При этом со временем выработался подход, предусматривающий в своей основе деятельность соответствующих подразделений органов внутренних дел и привлечение общественности. Конкретные же меры изменялись, поскольку принятые решения далеко не всегда давали ожидаемые результаты, например, на рубеже 1960 г. контроль за борьбой с преступностью среди несовершеннолетних был возложен на уголовный розыск [1, с. 132], но к середине 1960-х гг. это решение было отменено; при этом а ранее действовавшие детские комнаты милиции подверглись реорганизации (преобразованы в инспекции по делам несовершеннолетних [2, с. 31]. Период «застоя» не являлся исключением. Так, в начале 1970-х гг.

в СССР в систем органов внутренних дел (далее – ОВД) были образованы подразделения профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, однако эти подразделения (управления, отделы, отделения) часто дублировали другие службы УВД-ГОВД-РОВД, в связи с чем были упразднены и были реанимированы инспекции по делам несовершеннолетних [3, с. 74] (хотя на этот счет имелись разные точки зрения среди самих работников милиции). В немалой степени это объяснялось тем, что исходная политико-идеологическая концепция (о том, что социализму преступность не присуща, акцент на позитивное влияние общественности и др.) не находила подтверждения в практике.

Тем не менее именно в таком направлении в 1977 г. было принято Постановлением ЦК КПСС «Об улучшении воспитательной работы и предупреждения правонарушений несовершеннолетних» [4] (такие решения носили

директивный характер для всех органов и организаций, поскольку КПСС являлась единственной и монополюбно правящей партией). Важнейшим положением этого документа было предписание о том, чтобы вопросы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних включались в планы социального развития и коллективные договоры предприятий и учреждений. Тем самым партия полагала целесообразным максимально расширить диапазон профилактических мер, ведя наступление на преступность с самых дальних позиций – там, где она только еще может зародиться, а именно на предприятиях, в школе, в семье. Указанное предписание находило конкретизацию применительно к тем ведомствам, которые наиболее тесно были связаны с борьбой с преступностью. Разумеется, речь в первую очередь идет об ОВД, которые по-прежнему несли основную нагрузку в вопросах профилактики преступности среди несовершеннолетних.

В этой связи следует выделить принятый в 1977 г. Указ ПВС СССР «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников - распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно – воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности правонарушений несовершеннолетних» [5]. Здесь подчеркивалось, что указанные подразделения должны опираться «на поддержку и содействие комсомольских, профсоюзных организаций, трудовых коллективов, спортивных, культурно-просветительных учреждений, добровольных народных дружин по охране общественного порядка и других государственных и общественных организаций» [5]. Как видим, и здесь сделана попытка увязать воедино действия органов внутренних дел и общественных организаций. Основным подразделением являлись инспекции по делам несовершеннолетних ОВД, которые должны были проводить работу среди несовершеннолетних следующих основных категорий: освобожденных из мест лишения свободы; осужденных условно; употребляющих спиртные напитки либо допускающих немедицинское употребление наркотических средств; систематически самовольно уходящих из семьи и др. Контроль за деятельностью указанных подразделений возлагался на исполкомы

местных Советов. При этом при исполкомах функционировали комиссии по делам несовершеннолетних – с более широким охватом вопросов, касающихся несовершеннолетних, и имело место дублирование функции инспекций и комиссий по ряду из них, что некоторым образом снижало их эффективность.

Следует заметить, что указанное выше преобразование детских комнат милиции в инспекции по делам несовершеннолетним рядом ведущих криминологов было встречено отрицательно. Не имея цели подробно осветить этот аспект, заметим, что как раз в ведомственной науке (МВД СССР) ставился и исследовался вопрос о воспитательной функции ОВД. Так, на одной из научных конференций Я.В. Бролиш говорил о том, что для создания более стройной системы профилактики в масштабе всей страны представляется целесообразным расширение социальных функций ОВД [6, с. 149]. На практике же распространенной была ситуация, когда вопросы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних «были полностью отданы на откуп инспекций по делам несовершеннолетних». Именно такую фразу произнес на заседании коллегии УВД Краснодарского края замначальника УВД Поляков при очередном обсуждении вопроса о предупреждении преступности среди несовершеннолетних 7 апреля 1978 г. Далее он как докладчик сказал: «А руководители ГРОВД занимаются постольку-поскольку ... Нет ответственных, которые занимались бы шефством и наставничеством. В г. Краснодаре, в частности, много дебильных детей. Они не учатся, не работают и отдельные из них совершают или склонны совершать правонарушения и преступления. Надо подключить к этому вопросу отдел здравоохранения. Мы сами ничего сделать не можем, сидим и ждем, когда они совершат тяжкое преступление или кражу» [7, л. 84]. Там же начальник УВД Миляков подводя итог обсуждению отметил, что «внешне все выглядит хорошо, а вот на деле ...» [7, л. 84об].

Предусмотренные Указом ПВС СССР инспекции по делам несовершеннолетних, приемники-распределители для несовершеннолетних и специальные учебно-воспитательные учреждения по-прежнему имеют важное значение в предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних, и такое положение

ние свидетельствует о том, что государство во второй половине 1970-х гг. при всех издержках сумело внести определенную системность в организацию работы по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, основанную на концепции углубленной профилактики с привлечением предприятий, организаций и учреждений, в которых содержались, работали или учились несовершеннолетние. В этот период в недрах МВД СССР и ведомственной науке активно обсуждался также вопрос об эффективности взаимодействия различных служб – той же инспекции по делам несовершеннолетних с уголовным розыском, следствием и т.д. [8, с. 19] Координацию осуществляли упомянутые выше комиссии по делам несовершеннолетних, а основная нагрузка на инспекции по делам несовершеннолетних ОВД.

Если иметь в виду профилактику преступности среди несовершеннолетних в правовом аспекте, в целом была продолжена направленность на гуманизацию уголовной ответственности несовершеннолетних, хотя рядом правовых актов государство пусть не целенаправленно, косвенно, но тем не менее ухудшало правовой статус несовершеннолетних правонарушителей. Дело в том, что принятый в 1960 г. новый УК РСФСР 1960 г. предусматривал в отношении несовершеннолетних существенное ослабление уголовных репрессий по сравнению прежде всего с 1930-1940 гг. [9]. Однако на практике суды не всегда использовали эти возможности, в связи с чем Верховный Суд РСФСР принял постановление Пленума от 25 июня 1974 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних» [10]. В частности, Пленум указывал на то, что «несовершеннолетние, совершившие преступления, не представляющие большой общественной опасности, иногда осуждаются к лишению свободы, тогда как их исправление и перевоспитание могли быть достигнуты без изоляции от общества» [10]. Негативную оценку получила практика назначения наказания, совершившим малозначительные преступления. Кроме того, суды редко использовали право применять к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, принудительные

меры воспитательного характера. Важным представляется также замечание Пленум в отношении того, что суды не во всех случаях, при наличии к тому оснований, выносили частные определения (постановления) о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, не всегда реагировали на нарушения закона, допущенные органами следствия при расследовании дел этой категории, не всегда доводили до сведения трудовых коллективов предприятий, учреждений и организаций, в которых работают родители несовершеннолетних, о выявлении при рассмотрении дела фактов ненадлежащего воспитания ими своих детей и не ставили при необходимости вопроса о лишении таких родителей родительских прав, некоторые частные определения носили общий характер, в них не указывались конкретные недостатки в работе конкретных должностных лиц, органов и учреждений [10].

Как нам представляется, решение Верховного Суда РСФСР повлияло на решение советского законодателя принять дополнительные меры по повышению эффективности правовой профилактики преступности среди несовершеннолетних. В этой связи следует отметить в первую очередь введение в 1977 г. новой статьи – ст. 46-1 УК РСФСР [11] об отсрочке исполнения приговора несовершеннолетним, впервые совершившим преступление, что предоставляло дополнительные возможности суду дифференцировать уголовную ответственность. После введения этого института было усилено внимание ОВД к несовершеннолетним, в отношении которых было отсрочено исполнение приговора. В частности, МВД СССР в 1978 г. приказ «О мерах по усилению контроля за состоянием работы по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы с отсрочкой приговора». На местах были приняты соответствующие меры по исполнению этого приказа, в частности, в Краснодарском крае это было сделано путем указания начальника УВД от 25 апреля 1978 г. [12, л. 42].

Примерно через год состоялся Пленум Верховного Суда СССР, который в своем постановлении от 31 марта 1978 г. «О практике применения судами ст. 39-1 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных рес-

публик» [13], где, в частности, указывалось, что «суды при вынесении приговора несовершеннолетним, впервые осуждаемым к лишению свободы на срок не более трех лет, должны обсуждать вопрос о возможности отсрочки исполнения приговора, строго соблюдая требования закона об учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела» [13]. При этом отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему могла быть применена независимо от времени, оставшегося до достижения им совершеннолетия. Однако в последующее время суды сравнительно редко использовали этот институт. И этот вопрос вновь был вынесен на пленум, теперь уже Верховного суда РСФСР, где было сделано добавление к ранее рассмотренному Постановлению Пленума от 25 июня 1974 г., в частности, было указано, что суды не всегда обсуждают вопрос о возможности применения отсрочки исполнения приговора, соответственно предписывалось устранять недостатки. Позже высшая судебная инстанция союзного уровня вновь вернулась к этим вопросам – соответствующая практика судов была обобщена в постановлении Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. «О судебной практике по применению отсрочки исполнения приговора». Как отмечается в литературе, данная мера позволила «по свежим следам» существенно снизить число несовершеннолетних, направляемых судом в места лишения свободы, и более эффективно проводить работу по их исправлению и перевоспитанию [3, с. 77]. Однако в дальнейшем эта и подобная им меры не изменяли существенно криминогенную обстановку среди несовершеннолетних. В этой связи МВД СССР вынуждено было шире практиковать специальные методы предупреждения преступлений среди несовершеннолетних. В частности, был в 1979 г. издан приказ МВД СССР «О совершенствовании оперативно-розыскной работы по предупреждению преступности несовершеннолетних», который также не имел существенного значения.

В последнее десятилетие советского государства принимались и другие решения, объективно способствующие предупреждению преступности среди несовершеннолетних. Выделим постановление СМ СССР (1988 г.)

«О создании детских домов семейного типа» [14]. Этим решением забота о детях-сиротах приобретала более индивидуальный характер, поскольку практика домов-интернатов, в которых находились сотни детей, себя не оправдывала, и педагогическая общественность настояла на такого рода государственном решении. Однако деятельность государства по профилактике преступности среди несовершеннолетних с конца 1980-х гг., то есть на завершающем этапе функционирования советского государства, стала стремительно снижать эффективность. Важнейшей причиной такого положения стали, конечно, коренные социально-экономические изменения в обществе, которые, собственно, и привели к распаду СССР, а вместе с этим и ослаблению государственности и соответствующего влияния государственных органов на многие сферы жизни, в том числе связанную с борьбой с преступностью.

В этой связи нужно также заметить, что и советская криминологическая наука завершающего периода функционирования советского государства (в части причинности преступности в целом и несовершеннолетних в частности и предложений по борьбе с ней и предупреждению) оказалась не на высоте. Так, в последней общесоюзной дискуссии по проблемам неформальных объединений и их влиянии на преступность, которая состоялась в 1989 г. с участием крупнейших криминологов и социологов-специалистов по несовершеннолетним (О.А. Белявская, В.Д. Ермаков, Г.И. Забрянский, И.И. Карпец, В.Т. Лисовский, В.В. Лунеев, В.С. Овчинский, С.Л. Сибиряков и др.) в качестве предложений по совершенствованию работы по предупреждению преступности несовершеннолетних звучали те же тезисы, что и десять, и двадцать лет назад (изложено, например, в работе Г.М. Миньковского [15]).

При этом преобладали общие положения типа вот таких тезисов: «главное – создание для молодежи возможностей и условий для развития гражданских качеств, освоения профессиональных знаний, культурных навыков, т.е. самореализации себя как личности во всем многообразии ее потребностей и интересов», «в сфере обучения ... устранить все социальные тупики, отказаться от дифференциации отметками, восстановить для каждого

уверенность в том, что достижение любой степени в образовании зависит только от желания самого молодого человека», «в организации предупредительной и воспитательной работы обязателен учет возрастных особенностей несовершеннолетних», «нашим молодежным официальным организациям, ВЛКСМ в первую очередь, важно радикально изменить формы работы с молодежью ... здесь многое зависит от возрождения высоких общественных идеалов, «необходимо выработать концепцию взаимодействия партийных, советских, правоохранительных органов с неформальными движениями и группами молодежи для привлечения их к активному участию в процессах перестройки» и т.п. [16, с. 262-266].

А ведь шел уже 1990-й год, заканчивалась горбачевская «перестройка, экономика в стране начала переходить на рыночные отношения, открывались ранее закрытые архивы, еще раньше был провозглашен принцип гласности, стали появляться новые политические партии, некоторые бывшие союзные республики объявили о своем выходе из состава СССР (а через год не станет ни СССР, ни КПСС, ни ВЛКСМ), – но ученые оставались где-то там, в глубине прошедшей советской истории. Впрочем, это не значит упрека в их адрес – ведь происходили политико-тектонические изменения в нашей стране, и проблема предупреждения преступности среди несовершеннолетних, прямо скажем, в те предельно напряженные годы откатилась далеко на задний план. Неудивительно поэтому, что произошедший в 1991 г. распад СССР довёл систему предупреждения преступности, в том числе среди несовершеннолетних, едва ли не до нулевой отметки, что подтверждается, по выражению авторитетного правоведа В.Н. Кудрявцева, «колоссальным» ростом

преступности уже в 1992 г., то есть через год после официального исчезновения СССР – если в последние годы в СССР совершалось в год от 1,5 до 2 миллионов преступлений в год, то в 1992 г. только в России их было совершено 2,7 миллиона, при этом В.Н. Кудрявцев отмечает, что «особую тревогу вызывает состояние преступности несовершеннолетних» [17, с. 97]. Нужно отдать должное известному советскому криминологу И.И. Карпецу, который один из немногих советских правоведов в своей последней книге не без горести прямо сказал о том, что многие наработки советской криминологии оказались надуманными, искусственными, поскольку принципиальные вопросы исходили не от самих ученых, а «сверху» [18, с. 73].

Спустя десять лет С.И. Герасимов в своей работе (2001 г.) отмечал, что в 1991 г. ранее существовавшая система профилактики преступности полностью распалась, а новая своевременно не была создана [19, с. 7], что особенно пагубно отразилось на положении с преступностью несовершеннолетних, где профилактика преступлений всегда занимала ведущее место в борьбе с этим негативным социальным явлением [20; 21 и др.]. В настоящее время рассматриваемая проблема по-прежнему остается актуальной, положение с преступностью несовершеннолетних остается тяжелым, и на этот счет имеется много публикаций [22; 23; 24 и др.]. Это лишний раз свидетельствует о сложности данного социально-негативного явления, и диктует необходимость внимательно учитывать, при всей указанной выше противоречивости, опыт советского государства в организации предупреждения преступности несовершеннолетних, имея в виду прежде всего позитивную составляющую, и не допускать допущенных тогда ошибок.

Библиографический список

1. Яковлева Е.В. Становление и развитие службы по делам несовершеннолетних: историко-правовой аспект // Закон и право. – 2024. – № 11. – С. 131-134.
2. Пишикина Н.И. Роль подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в профилактике правонарушающего поведения несовершеннолетних: история и современность // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 4. – С. 25-33.
3. Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. – М., 2003.
4. Постановление ЦК КПСС от 03.02.1977 г. «Об улучшении воспитательной работы и предупреждения правонарушений несовершеннолетних» // Коммунист. – 1977. – № 17.
5. Указ ПВС СССР от 15.02.1977 г. «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных

учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности правонарушений несовершеннолетних» // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 25.

6. Бролиш Я.В. Расширение социальных функций органов внутренних дел в процессе формирования социалистического образа жизни // XXV съезд КПСС: проблемы социалистического образа жизни и укрепления правопорядка / Под ред. Н.А. Щелокова. – М., 1977. – С. 149-151.

7. Специальный архивный фонд (САФ) ГУВД Краснодарского края. Ф. 19. Приказы, указания, распоряжения УВД Краснодарского крайисполкома. Д. 902. Протоколы и решения коллегий УВД КК за 1978 г.

8. Емелин Н.Г. Взаимодействие органов внутренних дел и служб в профилактике преступлений // Труды рязанской высшей школы МВД СССР. Вып. 1. – Рязань, 1973. – С. 17-22.

9. Бикчурина Э.З., Кабиров Д.Э. Роль органов внутренних дел ТАССР в борьбе с беспризорностью и детской преступностью в 1930-1940-е годы // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД РФ. – 2021. – № 2. – С. 141-151.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 25.06. 1974 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних» // Сб. постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР. 1961-1983. – М., 1984. – С. 263-270.

11. Указ Президиума ВС РСФСР от 11.03.1977 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1977. – №12. – Ст. 255.

12. САФ ГУВД КК. Ф. 19. Приказы, указания, распоряжения УВД Краснодарского крайисполкома. Д. 901. Указания УВД КК за 1978 г.

13. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.03.1978 г. «О практике применения судами ст. 39-1 (отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему) Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1978. – № 3. – С. 7.

14. Постановление Совета Министров СССР (1988 г.) « О создании детских домов семейного типа» // СП СССР. 1988. № 16.

15. Миньковский Г. М. Преступность несовершеннолетних и её предупреждение. – М., 1971.

16. Криминологи о неформальных молодежных объединениях: материалы «круглого» стола / отв. ред. И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит-ра, 1990.

17. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. – М.: Гардарики, 2002.

18. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., 1992.

19. Герасимов С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: дис. д-ра юрид. наук. – М., 2001.

20. Савинкова Е.Н. Преступность несовершеннолетних // Криминология / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2002. – 766 с.

21. Упоров И.В. Мировой экономической кризис и статистика преступности в России // Общество и право. – 2009. – № 5 (27). – С. 41-44.

22. Архипцев И.Н., Сарычев А.В., Барботько А.О. Проблемы профилактики преступности среди несовершеннолетних // Legal Concept-Правовая парадигма. – 2023. – № 2. – С. 147-152.

23. Гаранина И.Ф. Актуальные проблемы преступности несовершеннолетних // Science Time. – 2025. – № 4. – С. 104-110.

24. Белозерова А.А. Основные причины преступности несовершеннолетних: от социального расслоения до падения нравственности // Вестник наук. – 2026. – № 2. – С. 143-149.

**JUVENILE CRIME PREVENTION: PROS AND CONS OF THE SOVIET EXPERIENCE
IN A SOCIAL AND LEGAL CONTEXT (1970S-1991)**

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Russian Academy of Natural Sciences
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *This article examines the Soviet state's efforts to prevent juvenile crime from the mid-1970s to the mid-1990s. Before the collapse of the USSR, that is, before 1991. The beginning of this period is determined by the fact that in 1977 the Resolution of the Central Committee of the CPSU "On the improvement of educational work and the prevention of juvenile delinquency" was adopted, which predetermined in its aforementioned activities all subsequent years of the Soviet state. The stated topic is considered from a socio-legal point of view, that is, the emphasis is placed on the analysis of the relevant normative-legal acts regulating this area of public relations, party documents of the CPSU, archival materials (using the example of the internal affairs agencies of the Krasnodar Territory). It is noted that, in general, the state's approaches to the prevention of juvenile crime were contradictory; To a large extent, this was explained by the fact that the original political and ideological concept (that crime is not inherent in socialism, an emphasis on the positive influence of society, etc.) was not confirmed in practice. Nevertheless, the experience of the Soviet Union's internal affairs agencies, which bore the brunt of juvenile crime prevention, as well as public organizations and local councils of people's deputies, had many positive aspects that must be taken into account in modern Russia, given that the problem remains highly relevant.*

Keywords: *minors; crime prevention; Soviet state; internal affairs agencies; CPSU; law; archives.*